

Он увидел, что Лор собрал свои серебристые волосы в хвост на затылке и сидел во внутреннем дворике, греясь на солнце. Выражение его лица по-прежнему казалось крайне недовольным, но, по наблюдениям Шэнь Цина, проявления агрессии у Лора постепенно сокращались. Тот, кто раньше каждый день ходил на тренировочную площадку бить боксёрскую грушу, уже неделю туда не появлялся, зато его характер становился всё более взрывным.

У Шэнь Цина были все основания, процентов на девяносто, полагать, что у Лора будет ребёнок. Возможно, Бог милостив, или же просто частота их соитий была слишком высокой — и несмотря на перенесённую в прошлом травму, новая жизнь всё же зародилась.

Лю Илоу снова приехал в поместье, чтобы осмотреть Лора. После того как Лор выплеснул ему в лицо стакан холодной кипячёной воды, тот всё равно с большой радостью объявил, что у Лора определённо будет ребёнок. Да здравствует новая жизнь! После этих слов Лор ногой опрокинул табурет, на котором сидел врач, и тот растянулся на полу.

Хэйтэн был невероятно, безмерно счастлив. Как выразился Бай Инь, этот тип весь день ходил с таким сияющим лицом, будто выиграл миллион в лотерею. Каждому, кого встречал, он дарил тёплые приветствия, пожимал руку и проявлял заботу, чем повергал многих в полный ступор.

— Я просто хочу знать, мальчик это или девочка, — лишь только это и сказал Лу Тяньмин, узнав радостную новость, и голос его прозвучал удивительно кисло.

— ... Да до чего же ты не можешь смириться?

Хотя в сообществе сирен есть только самки и самцы, но, по словам Лора, из-за получеловеческой помеси существует вероятность рождения и девочки. Через полмесяца, после тщательного обследования, проведённого Лю Илоу, было точно установлено — будет девочка.

— ... Хэйтэн.

— ... Тяньмин, не смотри на меня так. Хотя мы и хорошие братья, но своей дочерью я с тобой не поделюсь. Моя! Моя дочь! Просто супер! Вау! Спасибо, Господи!

От счастья у него даже родной язык прорвался наружу... Шэнь Цин едва сдержал смех. Лор же по-прежнему смотрел недовольно:

— Дочь считается самкой? Хорошо, что не самец.

Взгляд, которым Лу Тяньмин смотрел на Хэйтэна, был просто пропитан зелёной тоской. Шэнь Цин подумал, что тот, наверное, умирает от зависти, и в глубине души ему стало как-то даже приятно.

Лор считал, что ребёнок — это нечто постыдное, поэтому не хотел возвращаться к своему народу. Так он и остался досиживать в поместье. Но Хэйтэн был мужчиной традиционных взглядов и непременно хотел встретиться с родителями Лора. Узнав, что у того родителей нет, он стал настаивать на том, чтобы Лор пошёл с ним познакомиться с его матерью.

— Лор, как насчёт того, чтобы пожениться до рождения ребёнка? — очень мягко поинтересовался Хэйтэн.

— Что?! Того, что будет ребёнок, уже более чем достаточно, а ты ещё и жениться на мне собрался? Совсем обнаглел, Хэйтэн Сиити! Катись ко всем чертям, ублюдок!

Лор выпалил это, словно приняв заряд взрывчатки.

— ... Я хочу нести за тебя ответственность, заботиться о тебе и о малыше.

— Чёрт возьми, за кого ты меня принимаешь? Кому нужна твоя забота? Говорю тебе, в лучшем случае ты у меня наложник. Я переспал с тобой, но отвечать за это не собираюсь, так что не лезь не в своё дело.

— Наложник так наложник. Лор, сначала спустись с балкона, не волнуйся. Этот бокал у тебя в руке... Кто дал ему вина? Бай Инь?!

Стоявший в дверях Бай Инь мгновенно исчез, словно ветром сдуло. Шэнь Цин поспешил помочь Хэйтэну снять Лора с балкона. Он всё больше ощущал, что вокруг него не осталось нормальных людей.

— Шэнь Цин, — Лу Тяньмин снова окликнул его тоном старшего.

Шэнь Цин, раздражённо фыркнув, подошёл:

— Что такое?

— Сегодня сходи в ателье, выбери фасон свадебного платья, — Лу Тяньмин смотрел на него сверху вниз с хитрой улыбкой.

— ... Я не буду носить свадебное платье! Катись-катись, — Шэнь Цин показал ему средний палец. — Я надену крутой костюм.

— Тогда поедem в ателье, сошьём тебе крутой костюм, — обнял его Лу Тяньмин.

— Разве не говорили, что поженимся попозже? Сначала тебе нужно найти тех двух братьев.

— Да, но на пошив одежды тоже нужно время. Как раз закончим с этим делом — и костюм будет готов.

— Ага.

Шэнь Цин подумал, что это и вправду так.

— И ещё кое-что, — Лу Тяньмин мрачно указал пальцем за себя. — Что с ним делать?

Шэнь Цин перевёл взгляд. Мандас стоял посреди зала с безразличным видом. Сзади, справа и слева, на него были направлены дула пистолетов, но на его лице не было и тени напряжения.

— Моя королева, — произнёс он чрезвычайно серьёзно. — Я пришёл за тобой.

У Шэнь Цина снова начала болеть голова. Он устроил Мандаса в гостевой комнате, а сам прибежал в кабинет к Лу Тяньмину:

— Не мог бы ты и его взять к себе? Он отлично владеет боевыми искусствами. Раз ты даже хочешь принять под своё крыло тех братьев-убийц, нет причин отказываться от него.

— Причины, конечно, есть, — Лу Тяньмин в безупречном костюме, прислонившись к краю стола и зажав между пальцев сигару, мрачно смотрел на него сверху вниз. — Я не хочу, вернувшись после сверхурочной работы, обнаружить тебя в его постели.

— Да за кого ты меня принимаешь?!

Шэнь Цин ударил его кулаком в грудь. Бум! Ох, какая крепкая... Он не удержался и через костюм потрогал грудные мышцы.

— Мне плевать, какие обычаи существуют в вашем народе. Ты принадлежишь только мне, Шэнь Цин.

— Вот теперь вспомнил реплики харизматичного босса?

Шэнь Цин властно прижал его к стене, упёршись рукой в стену рядом с ним, и вызывающе поднял взгляд, устремив его на собеседника:

— Нет, я возьму всех. Я буду по очереди оказывать благосклонность каждому из вас.

— Осмелел, да?

Лу Тяньмин ущипнул его за щёку. Вдруг Шэнь Цин услышал за спиной голос Лора и, схватив Лу Тяньмина, стремительно нырнул с ним в шкаф для верхней одежды, плотно прижав его.

— Тсс, не шуми! Это Хэйтэн и Лор!

— Какой беспорядок...

Лу Тяньмин даже не успел потушить сигару. Он не договорил, как Шэнь Цин тут же зажал ему рот ладонью, хмуро глядя на молодого человека перед собой. Шэнь Цин вплотную прижался к его груди. В шкафу чертовски тесно, они почти слились в одно целое.

— Мистер Хэйтэн сделает Лору предложение!

— ... Почему тебя это так интересует?

— Тсс!

Шэнь Цин прильнул к щели в дверце шкафа и стал внимательно смотреть. Он увидел, как Хэйтэн, прислонившись к письменному столу, что-то сказал Лору. На лице Лора отразилось полное отвращение, он скрестил руки на груди. Шэнь Цин с трудом повернулся поближе к щели, пытаясь подслушать, о чём же они говорят.

— ... Лор, поверь мне! Я буду очень хорошо относиться к тебе и малышу.

— Я не хочу связываться с мафиози.

— ... Даже если так, я буду защищать тебя ценой своей жизни.

Шэнь Цин вдруг почувствовал неладное. Он в неверии поднял глаза на Лу Тяньмина, а тот смотрел на него с глубокомысленным выражением.

— ... Это не твоя пряжка от ремня... Чёрт возьми, как у тебя может встать в такой момент?! — гневно прошипел Шэнь Цин, понизив голос.

— Ты так плотно прижимаешься ко мне, трёшься, а твоя задница упирается мне в поясницу и движется, как у меня может не встать? — Лу Тяньмин смотрел на него, как на идиота, и развернул его за талию.

— Не упирайся в мою задницу! Гад!

Шэнь Цин изо всех сил пытался отвернуться, но пространство было слишком узким, он не мог пошевелиться ни на йоту. Он лишь таращил глаза и отчаянно толкал в шкафу руку другого.

— Не дёргайся, услышат снаружи.

— ... А разве твои движения не могут навлечь подозрения?! Бесстыдник!

Шэнь Цин крепко ухватился за брюки, но Лу Тяньмин в темноте тесного пространства уже стянул с него ремень.

— Лор, дашь мне один шанс?

Шэнь Цина сильно прижали к стенке шкафа. У него даже коренные зубы заболели от того, как сильно он стиснул челюсти. Он впился пальцами в руку Лу Тяньмина, вдавливая их в дорогую ткань костюма. Лу Тяньмин потушил сигару и сзади обхватил его за талию.

Шэнь Цин не мог поверить, что за такой короткий промежуток времени его тело перестало ему подчиняться. Его колени дрожали. Закусив тыльную сторону ладони, он терпел напор сзади. Пространство в шкафу было слишком узким, он не мог сдвинуться ни на миллиметр и лишь таращил глаза, сдерживая прерывистое дыхание.

— ... Мы можем переехать жить на Хоккайдо, если тебе нравится море. И ты, и малыш сможете... Лор, верно, ты же любишь море.

— Японская кухня пресная, как птичий корм, не нравится.

— Я могу научиться готовить. Тебе нравится погорячее?

В ушах у Шэнь Цина стоял звон, после быстрого первого захода даже слух притупился. Волна наслаждения поднялась вдоль позвоночника. Он хмурился и тяжело дышал. Хэйтэн, похоже, уже ушёл с Лором. Шэнь Цин хотел открыть дверцу шкафа, но его запястье снова было заломлено назад. Лу Тяньмин просто подхватил его за талию, коленом открыл дверцу и положил его на письменный стол в кабинете.

— Ты спятил! Псих! Что, если кто-то войдёт? Увидят... А-а-а!

Шэнь Цин изо всех сил колотил по человеку, прижавшему его сверху. Его глаза были прикованы к приоткрытой щели в двери, всё тело напряглось.

Примечание автора: ... Лор, поверь мне! Я буду очень хорошо относиться к тебе и малышу. Я не хочу связываться с мафиози. ... Даже если так, я буду защищать тебя ценой своей жизни.

<http://bllate.org/book/15584/1392925>